

Межвариантный перевод в мультикультурном пространстве одного языка

Рассмотрен вопрос о необходимости интегрирования контактной вариантологии английского языка в курсы подготовки переводчиков. Введено понятие межвариантного, или опосредованного, перевода; установлено его место в семиотической классификации переводов Р. Якобсона. Показаны три вида проблем межвариантного перевода — на фонографическом, лексико-семантическом и дискурсивно-прагматическом уровнях. Сделан акцент на необходимости подготовки переводчиков с западноевропейских языков к работе с азиатскими, особенно китайским, вариантами английского языка.

Ключевые слова: перевод, межвариантный перевод, варианты английского языка, фонографические проблемы, семантические проблемы, дискурсивно-прагматические проблемы.

The article discusses the need to integrate the World Englishes paradigm into translator training courses. The concept of intervarietal translation, or intermediary translation, is introduced and defined in the framework of R. Jakobson's semiotic classification of translation types. Three major problematic issues of intervarietal translation are dwelt upon — at the phono-graphic level (intelligibility), lexico-semantic level (comprehensibility), and discourse and pragmatic level (interpretability). Emphasis is made on the need to train translators from European languages to work with Asian Englishes, especially with Chinese English.

Keywords: translation and interpretation, intervarietal translation, world Englishes, phonographic challenges, lexico-semantic problems, discourse and pragmatic challenges.

Введение

Исторические, политические, экономические, технологические причины привели к тому, что английский язык стал средством выражения не одной, а множества культур. Сначала об отделении своего варианта и специфике своей лингвокультуры заявили американцы; это случилось в начале XIX в., и первым вариантом, отпочковавшимся от британского, стал американский, что было закреплено в знаменитом словаре Уэбстера. Признание остальных вариантов произошло гораздо позднее, уже после Второй мировой войны, как следствие «культурного национализма» [1; 2] и избавления от колониальных пут. Как справедливо отметила В.В. Ощепкова, австралийский вариант английского языка стал «лингвистическим маркером самобытности Австралии и ее освобождения от британского колониализма» [3. С. 70]; то же самое можно сказать и о новозеландском, и о канадском вариантах, имеющих статус национального языка. В постколониальных государствах осознание роли английского языка как средства выражения культурной идентичности происходило не сразу, постепенно, нередко сопровождаясь гражданскими войнами, но в большинстве случаев завершилось закреплением за английским языком статуса одного из официальных языков государства и признанием специфики своего варианта. Так дифференциацией и распадом на варианты английский заплатил «лингвистическую цену» [4. С. 309] за свой глобализм и стал плюрицентричным языком, имеющим несколько центров стандартизации.

Плюрицентризм английского языка, таким образом, выражается в образовании множества вариантов этого языка, отражающих культуру контактирующих с английским языком народов и в той или иной степени следы влияния их родных языков. Дистинктивные признаки вариантов могут значительно отличаться друг от друга на разных уровнях языковой структуры, в семантике и в дискурсивной прагматике, но также могут быть общими для нескольких вариантов.

Культурные и языковые различия вариантов, имеющие центробежную тенденцию, усиливаются в зависимости от нескольких факторов, среди которых выделяются следующие: дистанционность, осознание лингвокультурной идентичности, языковая политика, в том числе в области образования. Естественно, варианты, которые находятся в менее интенсивном контакте и расположены дальше от прототипических вариантов, являющихся преимущественными моделями обучения (а в настоящее время таковыми служат, как правило, стандартизированные британский и американский

варианты английского языка), имеют больше отличительных признаков в связи с влиянием автохтонных языков. Осознание лингвокультурной идентичности пользователей варианта способствует его признанию, как это демонстрирует история американского и австралийского английского. Языковая политика государства способствует стандартизации варианта, происходящей через систему образования, средства массовой информации, научные лингвистические исследования.

Понятие межвариантного перевода

Расхождение вариантов по языковым и культурным признакам ставит на повестку дня вопрос о межвариантном переводе, который с учетом посреднической функции английского языка как лингва франка можно также назвать опосредованным переводом.

В классификационной системе Р. Якобсона [5], выделявшего три вида перевода: внутриязыковой, межъязыковой и межсемиотический, межвариантный перевод занимает промежуточное место между первым видом и вторым. Внутриязыковым его можно назвать на том основании, что он обслуживает варианты пока еще одного языка. Однако эти варианты базируются на разных культурах, обслуживаемых первыми языками их пользователей, и обнаруживают трансферентные черты этих культур и языков, что сближает межвариантный перевод с межъязыковым. По сути, в ситуации межвариантного перевода могут принимать участие даже три или более языков: например, перевод речи англоязычных китайцев русским переводчиком на русский язык предполагает понимание влияния китайского языка и китайской культуры на английский язык и ее адекватную трансляцию на русский вариант английского языка и затем, соответственно, на русский язык.

Здесь можно услышать возражения относительно перевода на русский вариант английского языка. Возражения возникают в связи с тем, что для многих (особенно для педагогов) русский вариант английского языка ассоциируется со стигматизированным, полным ошибок языком учащихся (так называемым *learner English*, или *интеръязыком*), что является одним из заблуждений в понимании варианта [6; 7]. Вариант, как и сам язык, не является однородным образованием. Он обслуживает разные слои общества, используется в разных сферах, от разговорного сленга до дипломатического дискурса, в формальных и неформальных ситуациях, встречается в речи как образованных людей, так и тех, кто только начинает его изучать. Именно поэтому к вариантам, не являющимся родными для их пользователей, применяют билингвальную шкалу лектов: *акролект* — использование стандартизированного варианта языка в формальной ситуации, которая требует соблюдения письменных норм речи; *мезолект* — использование варианта образованными пользователями в неформальной ситуации, где как раз и проявляются доминирующие тенденции узуса устной речи, отражающие дистинктивные признаки варианта (возможны также случаи использования мезолекта и в формальной ситуации, когда пользователь варианта в некотором смысле теряет контроль над своей речью в силу психологических причин: стресса, чрезвычайной эмоциональности, усталости и т.п. В этом случае для речи, в ее письменной и устной формах, характерны те же дистинктивные признаки варианта, которые обусловлены влиянием родного языка). Третий лект — *базилект* — тоже является частью варианта, но он характерен для речи не очень образованных пользователей: в нем слишком много следов родного языка, которые не рассматриваются как дистинктивные признаки в силу того, что дескрипция варианта соотносится с речью образованных пользователей [8; 9]. Поэтому, когда мы говорим о русском варианте английского языка, нельзя видеть в нем только стигматизированный базилект. Напротив, речь идет о той функциональной части билингвального континуума, который используется образованными пользователями, старающимися придерживаться стандартизированной модели, которую они освоили, но в которой тем не менее могут оставаться следы родного языка и культуры, составляющие дистинктивные черты их варианта. Когда человек слышит речь в ином, непривычном для себя варианте, он соотносит рецептивные дистинктивные признаки

этого варианта с теми, которые характерны для его собственного варианта, поэтому мы и говорим о переводе на родной вариант пользователя (в нашем случае на русский английский).

В настоящее время межвариантный перевод может потребоваться в любом из трех качр-вианских кругов [10]: расширяющемся (например, перевод с китайского, японского, русского вариантов английского языка), внешнем (перевод с индийского, филиппинского, африканских вариантов английского языка) и даже внутреннем (например, перевод с австралийского английского на американский английский).

Третий вид перевода, межсемiotический, выделенный Р. Якобсоном, также может оказаться релевантным для межвариантного перевода, который должен учитывать не только вербальные средства выражения, но и невербальные, поскольку, как известно, одно и то же невербальное средство (жест, молчание и др.) может иметь разную интерпретацию в межкультурной коммуникации и трактоваться по-разному (к примеру, поддакивание, сопровождаемое соответствующим жестом, у японцев вовсе не значит, что они соглашаются во всем с говорящим: это их способ вежливо показать собеседнику, что они активны в коммуникации, и подать знак, что они внимательно слушают).

Трудности межвариантного перевода

Для представления трудностей, возникающих в межвариантном переводе, обратимся к теории понимания в межкультурном общении коммуникантов, общающихся на разных вариантах английского языка, предложенной Ларри Смитом. Согласно этой теории, сложности понимания можно предвидеть на трех уровнях:

1) фонографическом (*intelligibility*), когда возникают проблемы выделения и идентификации звуков в потоке устной речи и/или букв, коррелирующих с соответствующими звуками. На этом уровне трудности возникают: в связи с нетрадиционными для английского языка соотношениями звуков и романизованных букв, например в китайской системе латинизации пиньинь, где официальное название Гонконга пишется как *Xianggang*, а произносится как /shyäng'gäng/ [11], т.е. первая буква произносится нетрадиционно, не как /ks/, а как шипящая; в связи с использованием нескольких систем латинизации, обслуживающих одну культуру: *Hsianggang* — написание в старой китайской системе латинизации (Уэйда — Джайлса) топонима *Xianggang*; в связи с несовпадением корреляций букв в исходном и целевом языках: буква *x* в приведенном китайском топониме передается по-русски не как *кс* (ср.: *xerox* — *ксерокс*), а как палатализованная *с*: *Сянган* — и по ряду других причин;

2) лексико-семантическом (*comprehensibility*), когда в вариантах появляются новые значения слов (например, в канадском английском *washroom* 'туалет', а не 'умывальная комната'; в индийском английском *hotel* 'придорожное кафе'; в филиппинском английском *to salvage* 'арестовать и казнить без суда и следствия'), возникают неологизмы на английском языковом материале (в южноафриканском английском *shackland* 'трущобы, в которых люди селятся без разрешения'; в корейском английском *skinship* 'тесная дружба'), используются кальки с родного языка пользователей, приводящие к ложным друзьям переводчика (например, в нигерийском английском *tama put* 'торговка продовольствием'; в китайском английском *normal university* 'педагогический университет'), и т.д. В решении подобного рода проблем большую помощь оказывают как специальные переводные межвариантные словари (например, перевод с британского на американский), начинающие появляться в лексикографической практике [12–15], так и специализированные толковые словари, отражающие специфику вариантов [16–27], а также Большой Оксфордский словарь [28], получивший в своем третьем (электронном) издании новое направление — показать лексическое богатство разных вариантов английского языка, при этом британский вариант рассматривается как равнозначный в ряду других [29];

3) дискурсивно-прагматическом (*interpretability*), когда для адекватного понимания коммуниканта необходимо иметь общие с ним фоновые знания, понимать его культуру и те ас-

социации, которые возникают у пользователей того или иного варианта, — другими словами, требуется знание национально-культурных коннотаций, насыщающих англоязычный дискурс на варианте английского языка. Этот аспект предполагает знакомство с культурой собеседника, знание заимствуемых реалий, а также тех невербальных средств коммуникации, которые создают дискурсивный фон в опосредованной межкультурной коммуникации. Например, перевести заглавие статьи из англоязычной китайской газеты “Curse of ‘the little emperors’” можно, лишь зная, что Китай долгое время проводил политику «одна семья — один ребенок», в результате которой дети («маленькие императоры» в семье) вырастали невероятно избалованными, и тем самым нравственным устоям общества был нанесен огромный вред.

Заключение

Указанные проблемы межвариантного перевода могут возникать как в устной, так и в письменной речи в самых разных сферах деятельности: в бытовой, в так называемой транслингвальной/транскультурной художественной литературе, в средствах массовой информации, в академическом и научном дискурсах, в дипломатической сфере и др.

С усилением тенденции к выражению культурной идентичности пользователей, ставших функциональными носителями английского языка [30; 31], можно ожидать все большей дифференциации вариантов, что, в свою очередь, потребует усиления внимания к межвариантному переводу и интеграции его в качестве отдельного модуля в программы переводческих отделений университетов.

Поскольку рецепция акцентной речи представляет особую проблему, при подготовке переводчиков устного профиля необходимо уделять особое внимание изучению акцентов и формированию навыка их восприятия [32; 33]. Работа над письменными текстами, как было показано, также требует определенных знаний и навыков опосредованного перевода. По всей видимости, такого рода задачи надо ставить в курсах теории и практики перевода, обращая особое внимание на перевод с азиатских вариантов английского языка, за которыми известный британский социолингвист Дэвид Грэддол видел будущее английского языка [34]. Такого рода курсы должны быть обеспечены теоретическим обоснованием тех языковых процессов, которые происходят в современном английском языке. Осознание основных положений контактной вариантологии даст почву и мотивацию для изучения речи не только носителей языка, но и его билингвальных пользователей, для которых английский язык не является первым.

Скорее всего, вслед за английским языком подобного рода проблемы могут появиться и у других плюрицентричных языков, которым, по выражению Баджа Качру, приходится дорого платить за расширение своего функционирования во всем мире, в разных культурах и за отрыв от своего прототипического языка.

Литература/References

1. *Livingston W.R.* Nationalism in the commonwealth of Australia // *The Pacific Historical Review*. 1942. Vol. XI. No. 2. P. 141–149.
2. *Кириллова О.О.* Культурные и языковые связи Австралии и Великобритании в историческом и современном аспектах: автореф. дис. ... канд. культурологических наук. М., 2003.
3. *Kirillova O.O.* Kul'turnye i iazykovye svyazi Avstralii i Velikobritanii v istoricheskom i sovremennom aspektakh: fvtoref. dis. ... kand. kul'turologicheskikh nauk. Moscow, 2003.
4. *Щепенкова В.В.* Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: Глосса-Пресс; СПб.: Каро, 2006. 336 с.
5. *Oshchepkova V.V.* Iazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii. Moscow: Glossa-Press; St. Petersburg: Karo, 2006. 336 s.
6. *Kachru B.B.* Meaning in deviation: toward understanding non-native English texts // *The Other Tongue: English Across Cultures* / ed. by B. Kachru. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1992. P. 301–326.
7. *Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода / пер. с англ. Л. Черняховской // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. / под ред. В.Н. Комиссарова*. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
8. *Yakobson R.* O lingvisticheskikh aspektakh perevoda / per. s angl. L. Chernyakhovskoi // *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike: sb. st. / pod red. V.N. Komissarova*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1978. S. 16–24.
9. *Kachru B.B.* World Englishes: agony and ecstasy // *Journal of Aesthetic Education*. 1996. Vol. 30. No. 2. P. 135–155.

7. *Proshina Z.G.* Russian English: pride or prejudice // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы.* 2014. № 6. С. 15–25.
Proshina Z.G. Russian English: pride or prejudice // *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly.* 2014. No. 6. S. 15–25.
8. *Kachru B.B.* The pragmatics of non-native varieties of English // *English for cross-cultural communication* / ed. by Larry Smith. London: Macmillan, 1981. P. 15–39.
9. *Kachru B.B.* Models for non-native Englishes // *Readings in English as an International Language* / ed. by Larry Smith. Oxford; New York; Toronto: Pergamon Press, 1983. P. 69–86.
10. *Kachru B.B.* Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures* / ed. by Randolph Quirk, H.G. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11–30.
11. The Free Dictionary by Farlex. 2003–2022. URL: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Xianggang> (19.11.2022).
12. A-Z British English to American English // Project Britain. British Life and Culture. 2013. URL: <https://www.projectbritain.com/americanbritish/index.html> (19.11.2022).
13. British and Australian English – Vocabulary // *Englisch-Hilfen.de.* 1999–2022. URL: https://www.englisch-hilfen.de/en/words/british_australian_english.htm (19.11.2022).
14. *Dervaes C., Hunter J.* The UK to USA Dictionary. Château Pt. Inverness, FL: Solitaire, 2005. 112 p.
15. *Glicksman M.* The BG-Map: English (British) – American Dictionary. 2022. URL: <https://bg-map.com/us-uk.html> (19.11.2022).
16. A dictionary of South African English on historical principles / P. Silva, W. Dore, D. Mantzel et al. Oxford: Oxford University Press, 1996. 856 p.
17. *Allsopp R., Allsopp J.* Dictionary of Caribbean English usage. Oxford: Oxford University Press, 1996. 776 p.
18. *Bautista M.L., Gamos A.E.* A dictionary of Philippine English. Pasig City: Anvil Publ., 1995. 63 p.
19. *Blench R., Dendo M.* A dictionary of Nigerian English. Cambridge, 2005. URL: <http://www.rogerblench.info/Language/English/Nigeria%20English%20Dictionary.pdf> (19.11.2022).
20. Canadian Oxford dictionary / ed. by K. Barber. Don Mills, Ontario: Oxford University Press, 2005. 1830 p.
21. Canadian Oxford dictionary online. 2007–2022. URL: http://www.oupcanada.com/reference_trade/canadian_oxford_dictionaries/dictionary_online.html (19.11.2022).
22. Dictionary of Jamaican English / ed. by F.G. Cassidy, R.B. Le Page. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 576 p.
23. *Dolan T.* A dictionary of Hiberno-English. 3rd ed. Dublin: Gill Books, 2021. 388 p.
24. *Holm J., Shilling A.W.* Dictionary of Bahamian English. Cold Spring, NY: Lexik House, 1982. 228 p.
25. Macquarie Concise Australian Dictionary. Sydney: Pan Macmillan Australia, 2020. 1456 p.
26. Oxford South African Concise Dictionary. 2nd ed. Oxford University Press, 2011. 1440 p.
27. The dictionary of New Zealand English: a dictionary of New Zealandisms on historical principles / ed. by H. Orsman. Auckland, NZ: Oxford University Press, 1997. 965 p.
28. Oxford English dictionary: the definitive record of the English language. Oxford University Press, 2022. URL: <https://www.oed.com/>.
29. *Salazar D.* From ‘abaca’ to ‘kilig’: World English and the OED // Oxford English Dictionary blog. 14 September, 2018. URL: <https://public.oed.com/blog/abaca-kilig-world-english-oed/> (20.11.2022).
30. *Kachru B.B.* English as an Asian language // *Links and letters.* 1998. No. 5. P. 89–108.
31. *Smith L.E.* Familiar issues from a World Englishes perspective // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2016. № 1. С. 14–18.
- Smith L.E.* Familiar issues from a World Englishes perspective // *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniia: iazyki i spetsial'nost'.* 2016. No. 1. S. 14–18.
32. *Завьялова В.Л.* К проблеме перевода акцентной речи // *Вестник Московского лингвистического университета.* 2013. № 9. С. 108–116.
- Zaviyalova V.L.* К проблеме перевода акцентной речи // *Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta.* 2013. No. 9. S. 108–116.
33. *Шайдуллина Д.С.* Проблемы синхронного перевода акцентной английской речи носителей восточных языков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2015. № 8 (50). Ч. II. С. 210–214.
- Shaidullina D.S.* Problemy sinkhronnogo perevoda aktsentnoi angliiskoi rechi nositelei vostochnykh iazykov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2015. No. 8 (50). Ch. II. S. 210–214.
34. *Graddol D.* English next: why global English may mean the end of ‘English as a Foreign Language’. British Council, 2006. 128 p.

Прошина Зоя Григорьевна,

доктор филологических наук,
 профессор кафедры теории преподавания иностранных языков
 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Proshina Zoya G.,

Doctor of Philology,
 Professor of the Theory of Teaching Foreign Languages Department
 Lomonosov Moscow State University

e-mail: proshinazoya@yandex.ru

